

Образ Низами Гянджеви в русской литературе (На примере поэмы Н.Ушкова «Низами»)

Елена Теер

Доктор философии по филологии
Институт литературы имени Низами Гянджеви НАНА
E-mail: helena.teer@gmail.com

Резюме. Низами Гянджеви своими бессмертными произведениями обогатил сокровищницу мировой культуры. Его поэтическое наследие стало и продолжает оставаться школой творческого искусства для многих мастеров пера, в том числе и для русских поэтов и писателей. В статье исследуется поэма «Низами» Георгия Ушкова. Поэма была написана в 1941 году, а в 1947 году, после смерти поэта, вошла в изданную в Баку книгу «Дороги молодости». Автор поэмы погиб в Великой Отечественной войне.

Как следует из названия, поэма посвящена великому азербайджанскому поэту Низами Гянджеви и является свидетельством глубокого знания и любви Г.Ушкова к творчеству великого азербайджанского поэта.

В первой главе изображена встреча Низами с шахом во дворце. Во второй главе Низами у себя дома, в кругу родных и друзей. В поэме образ Низами предстает перед нами как живой, не только как великий поэт, сильная и феноменальная личность, но и эмоциональный, любящий человек, переживающий за свой угнетённый и обездоленный народ и свою страну. В поэме используется художественный прием контраста для создания смысловых акцентов, а также привлечения дополнительного внимания читателя. Также автор использовал ориентализмы с целью повышения экспрессивности.

Ключевые слова: Низами Гянджеви, азербайджанская литература, русская литература, литературные связи, поэтика, версификация

История статьи: поступила – 09.10.2023; принято – 20.10.2023

The image of Nizami Ganjavi in Russian literature (On the example of N.Ushkov's poem "Nizami")

Yelena Teer

Doctor of Philosophy in Philology
Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS
E-mail: helena.teer@gmail.com

Summary. Nizami Ganjavi enriched the treasury of world culture with his immortal creations. His rich poetic heritage was and remains a school of skill for many artists of the word, including Russian writers and poets.

The article deals with Georgy Ushkov's poem "Nizami". The poem was written in 1941 and published posthumously in 1947 in Baku in the book "Roads of Youth". The poet died during World War II. The poem consists of an introduction and two chapters.

As the name suggests, the work is dedicated to the great Azerbaijani poet Nizami Ganjavi, and this is evidence of G.Ushkov's deep knowledge and love for the works of the genius poet.

The first chapter describes the meeting between Nizami and the Shah in the palace. In the second chapter, Nizami is shown at home, surrounded by relatives and friends.

Nizami in this poem appears as a living person. This is not only a great poet, strong and proud, but also a sensitive, loving and suffering person for his unfortunate and destitute people and country.

The poem uses the artistic technique of contrast to create semantic accents, as well as attract additional reader attention. The author also used Orientalism to increase expressiveness.

Keywords: Nizami Ganjavi, Azerbaijani literature, Russian literature, literary relationships, poetics

Article history: received – 09.10.2023; accepted – 20.10.2023

Введение / *Introduction*

Низами снискал славу как великий поэт-философ и ученый, тонкий лирик и гуманист. Своими великими творениями он обессмертил свое имя и обогатил сокровищницу мировой культуры. Им было создано пять изумительных поэм, написанных на героические и романтические сюжеты и объединенных под общим названием «Хамсе». Благодаря широчайшей эрудиции и универсальному образованию Низами его творческое наследие вобрало в себя все богатство и опыт тогдашней науки. Его поэмы проникнуты любовью к простому человеку, заботой о нем, осуждением тиранов, приносящих несчастья народам и мечтой увидеть всех людей свободными и счастливыми. Этот общечеловеческий гуманистический характер поэтического наследия Низами сохраняет свою значимость и актуальность и в наши дни. Богатое поэтическое наследие Низами было и остается школой мастерства для многих художников слова, в том числе и для русских писателей и поэтов.

Главная часть / *Main part*

В России имя Низами становится широко известно в XIX веке. В 1820 г. русский поэт В. Кюхельбекер, прочитав «Западно-восточный диван» Гете, сделал запись, в которой отметил имя Низами, дату его рождения, названия написанных им поэм. Позже в своей незаконченной поэме «Уже взыграл зефир прохладный» он так воспел героинь азербайджанского поэта:

*Зулейха, Мириям, Ширин,
Цветы утраченного рая,
Пусть миг один в саду земли,
Благоухая, вы цвели.
В веках седых и отдаленных, –
Поэтов вами вдохновленных,
Востока племена почли. (Турабов, стр. 9)*

Большой популярностью пользовалась поэма «Искендер-наме», в частности, глава «Поход русов против Берды». Этот фрагмент был переведен в России в 1828-29 гг. на

латинский (Ф.Эрдман), французский (Л.Шпицнагель) и русский языки (Г.Оболенский; Д.Ознобишин). В 1833 г. была переведена глава «Красавица замка, или Повесть о русской царевне» (Д.Ознобишин) из поэмы «Семь красавиц».

Русский писатель-революционер А.И. Герцен также упоминал Низами в своих произведениях. В рассказе «Легенда» (1835) он сравнил молодую красивую женщину с прекрасными девами Востока, о «которых пел Низами». А в рассказе «Первая встреча» (1836), описывая «Западно-восточный диван» Гете, говорит, что он «дышит запахом алоэ, стихами Саади и Низами» (Турабов, стр. 10).

В 20-30-е гг. XX в. на русском языке продолжают публиковаться переводы из произведений Низами, такие как новелла из поэмы «Семь красавиц» (А.Е.Грузинский), отрывок из поэмы «Лейли и Меджнун» (Е.Э.Бертельс), сцена из «Хосров и Ширин» (А. Глоба) и др.

Советское государство большое внимание уделяло укреплению связей между литературами союзных республик, в том числе русской и азербайджанской, благодаря чему творчество Низами в СССР стало достоянием широкого круга ученых, поэтов, писателей и читателей. Поэты и писатели создали много произведений, прославляющих не только творчество, но и образ самого Низами. Написанные ими произведения о Низами, речи, доклады и статьи рисуют образ поэта, помогают глубже понять суть его творчества, способствуют пропаганде азербайджанской классической литературы в мире. Произведения этих авторов разнообразны по жанру и тематике, различаются они и художественными достоинствами.

В 1947 г. в Баку издательством Детюниздат была выпущена книга под названием «Дороги молодости». Это был сборник посмертно изданных поэтических произведений поэта Георгия Ушкова, погибшего в Отечественной войне.

Георгий Алексеевич Ушков родился в 1918 г. Жил в г. Баку. Окончил Бакинский институт языка и литературы. В местных газетах публиковал свои статьи, очерки и стихи. В апреле 1942 г. был призван в армию. Служил командиром снайперского взвода и печатал свои статьи в дивизионной газете «За Родину». 30 октября 1944 г. Ушков погиб в бою на Литовской земле (Алексеевич).

В его небольшую по объему книгу – всего 36 страниц – была включена поэма «Низами», написанная автором еще в 1941 г. Как следует из названия, поэма посвящена великому азербайджанскому поэту Низами Гянджеви и является свидетельством глубокого знания и любви Г. Ушкова к творчеству великого азербайджанского поэта.

Поэма состоит из введения и двух глав. Текст поэмы указывает на то, что она написана на основании поэм «Хосров и Ширин» и «Лейли и Меджнун». В качестве эпиграфа Г. Ушков использовал слова самого Низами из поэмы «Сокровищница тайн», правда, не указав первоисточник:

Пока есть слово, да будет слава от слова.

Имя Низами благодаря его словам вечно юным да будет! (Ушков, стр. 15)

Сравним с Низами:

باد آوازه سخن از است سخن تا
 باد تازه سخن به نظامی نام
 (گنجوی، ص. 41).

Поэма состоит из введения и 2-х глав. Введение написано 5-стопным ямбом, а основной текст – 4-стопным амфибрахийем. Во введении рифмы мужские, т. е. ударение

падает на последний слог, а в 1 и 2 главе рифма перекрестная, мужская чередуется с женской. Поэтому основной текст звучит более плавно, размеренно.

Во введении автор описывает Ширван, называет его прекрасным и сказочным, восхищается красотой его природы, где:

*В садах на землю падают плоды,
В колодцах слаще не сыскать воды.* (Ушков, стр. 15)

Но народу здесь живется очень тяжело:

*Здесь, как в темнице, исстари живет
Великий в горестях своих народ.* (Ушков, стр. 16)

В темницу посажен Абу-аль-ала, мудрый Хагани должен усладить своими стихами «тупых и жадных» богачей. Поэтому живущий в скорби и тоске, не нашедший нигде правды «народ рождает своего певца».

Сюда, в Ширван, шах пригласил Низами. Эта встреча описана в 1-й главе. Глава начинается с описания осени:

*Осенние зори прохладу несут,
Джейраны идут к водою.
И зрелый гранат на деревьях в лесу
Рубином повис над водою.
Проносится стая лесных голубей,
И тает в лазури без края,
И в небо стремглав поднимается лей,
Добычею легкой играя/.../
Джейран ли сражен или лопнул гранат.
Но кровью забрызганы травы.
Охотники скачут, и кони храпят,
И день оглашают кровавый.* (Ушков, стр. 16)

Это описание, на наш взгляд, перекликается с описанием осени в поэме «Лейли и Меджнун», где «с листьев падают кровавые капли» – ريزان برگ ز شود خونابه, а «гранат из треснутой печени своей проливает кровавые слезы» –

*خویش کفیده جگر از نار
ریش دل بر چکانده خونابه*

Автор поэмы постоянно использует прием контраста, чтобы подчеркнуть пропасть, которая разделяет народ и власть имущих. Так, во введении противопоставлена прекрасная, сказочно богатая природа Азербайджана и нищета простых людей, не имеющих возможности пользоваться ее щедротами.

В 1-й главе Н.Ушков также показывает роскошь, в которой живут богачи. Он мастерски описывает пир, на котором «веселятся в роскошном шатре Султанские гости, пируя» и где «В хрустальных кальянах дымится терьяк», «пенятся полные чаши», а гостям подается «сверкающий плов И нежный янтарь винограда». Но шаху (в поэме он назван султаном) невесело и скучно, и он требует, чтобы ему немедленно доставили проживающего неподалеку знаменитого поэта:

*За этими башнями в шумной Гяндже
Живет одиноко и строго
Великий мудрец. Он народом любим.
Чуждаясь вина и веселья,
Он пишет стихи. И в сравнении с ним
Поэты мои – пустомели. (Ушков , стр. 17)*

Низами предстает перед нами и гостями пира как «человек невеселый», у которого годы тяжелых раздумий и лет морщинами «легли над бровями». И хотя он беден, «в одежде из желтой овчины», он «гордо глядит на султана», ибо:

*Что для поэта одежда и сан? –
Тверда и без них его поступь. (Ушков , стр. 17)*

Он без страха рассказывает султану про народные страдания и нужды, ибо в этом видит свое предназначение:

*Я беден, властитель, но я не краду
В саду изобилия розы,
Наверно, положено мне на роду
Быть там, где страданье и слезы,
Чтоб в сердце бессонном и скорбном моем
По капле копить их летами,
Чтоб в час вдохновенья, под быстрым пером
Как жемчуг, они заблестали.
И пусть они точки, что светят во мгле,
Но я говорю им – летите,
Далеко летите по темной земле –
К дворцам, где живешь ты, властитель.
Чтоб весь твой могучий и царственный род
Хоть в песнях крылатых увидел,
Что правды лишилась земля, и народ
Живет в нищете и обиде. (Ушков , стр. 18)*

От этих слов «холодно стало в высоком шатре», «замерли полные чаши в руках» и «звериная злоба и страх» охватили гостей. От таких дерзких речей владыка сначала приходит «в смятенье». Но затем, «пересилив себя» и отдавая должное смелости поэта, – «ты смел и находчив, великий поэт», – признает, что поэт ему «послан судьбою».

Во 2-й главе мы видим Низами в его привычной, домашней обстановке. В его обители полумрак, сюда не доносятся шум и крики толпы, здесь только «мудрость пергаментных книг» и «арабский, причудливый глобус». Это то место, где он любил и где потерял свою большую любовь:

*Здесь чуткое сердце впервые любовь
Затронула дерзкой рукою,
И первой утраты смертельная боль
Навеки лишила покоя. (Ушков , стр. 19)*

Это то место, где он написал все свои великие произведения:

*Здесь миру открылось его мастерство,
Когда он словами играя,
Стихи для народа писал своего,
Как будто для чуждого края. (Ушков , стр. 19)*

Обратим внимание на эту последнюю строку. Этими словами Г.Ушков тонко намекает на то, что поэмы писались не на родном азербайджанском, а на персидском языке.

К Низами приходят его друзья и соседи:

*Одни принесли тебе масло и сыр,
Другие – приветное слово. (Ушков , стр. 19)*

А вот и дорогой сын, «светоч», «как мать кареглазая, ловок», у которого «под тонким изломом упругих бровей Лучистая ласка смеется». И, глядя на него, стареющий поэт понимает, что жизнь прожита не зря:

*Он весь повторение силы твоей,
Что больше к тебе не вернется.
Пусть черная старость настолько сильна,
Что свалит коварным ударом.
Пусть жизненный кубок давно без вина, –
Он выпит тобою не даром. (Ушков , стр. 20)*

Но кульминация этой главы в заключительных строчках поэмы. Предчувствуя свой уход, поэт провозглашает победу жизни над смертью и свое бессмертие:

*Коль скажут, что розы затоптаны в снег, –
Не верьте лукавому слову:
Не вечен мороз. И всегда по весне
Они распускаются снова.
А если вам скажут, что мертв соловей,
Засыпанный горной лавиной, –
То глупая басня: средь новых ветвей
Не молкнет распев соловьиный!
И если промчится молва меж людьми,
Что я умираю, – не верьте!
То только уйдет человек – Низами,
А слово поэта – без смерти. (Ушков , стр. 20)*

Заключение / Conclusion

В тексте встречаются: ориентализмы кальян, джейран, плов, гурии, султан, палас, чинара, а также имена Ширин, Фархад, Низами. Но и без них автору вполне удастся создать картину восточного мира, в котором так естественно и гармонично выступает главный герой поэмы – Низами Гянджеви.

Низами в этой поэме предстает перед нами как живой. Это не только великий поэт, сильный и гордый, но и тонко чувствующий, любящий и страдающий за свой несчастный и обездоленный народ и страну человек.

Литература / References

Алексеевич, У. (б.д.). Получено из ru.m.wikipedia.org

Турабов, С. (Ред.). (1981). *Русские советские писатели о Низами Гянджеви*. Язычы.

Ушков, Г. (1947). *Дороги молодости*. Детюниздат.

گنجوی, ظ. (۱۹۶۰). مخزن الاسرار. باکی: نشریات فرهنگستان علوم جمهوری آذربایجان.

Nizami Gəncəvi obrazı rus ədəbiyyatında (*N.Uşkovun poeması əsasında*)

Yelena Teer

Filologiya üzrə fəlsəfə doktoru

AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu

E-mail: helena.teer@gmail.com

Xülasə. Nizami Gəncəvi özünün ölməz əsərləri ilə dünya mədəniyyəti xəzinəsini zənginləşdirmişdir. Onun poetik irsi bir çox söz ustaları, o cümlədən rus şair və yazıçıları üçün də sənətkarlıq məktəbi olmuş və olmaqdadır.

Məqalədə Georgi Uşkovun “Nizami” poeması araşdırılır. Poema 1941-ci ildə yazılmış və şairin ölümündən sonra, 1947-ci ildə Bakıda “Doroqi molodosti” (“Gəncliyin yolları”) kitabında dərc edilmişdir. Şair II Dünya müharibəsi illərində həlak olmuşdur.

Birinci fəsildə Nizami ilə şahın sarayda görüşü təsvir edilmiş, ikinci fəsildə isə Nizami ev şəraitində, doğmaları və dostlarının əhatəsində göstərilmişdir.

Adından görüldüyü kimi, əsər böyük Azərbaycan şairi Nizami Gəncəviyə həsr olunmuşdur və Q.Uşkovun dahi şairin yaradıcılığına dərinləndirən bələd olmasının və sevgisinin sübutudur.

Poemada Nizami qarşımızda canlı obraz olaraq sərgilənir. O, təkcə böyük şair, güclü və məğrur şəxsiyyət deyil, həm də incə duyğulu, məzlum və talesiz xalqını sevən, ölkəsi üçün iztirab çəkən insandır. Poemada semantik vurğu yaratmaq, həmçinin oxucunun diqqətini cəlb etmək üçün bədii kontrast texnikasından istifadə edilmişdir. Müəllif ekspressivliyi artırmaq üçün orientalizmədən də istifadə edib.

Açar sözlər: Nizami Gəncəvi, Azərbaycan ədəbiyyatı, rus ədəbiyyatı, ədəbi əlaqələr, poetika, versifikasiya